

ГЛАВА II.

Установление денотативной эквивалентности

Раздел 1. Высказывание и его компоненты

1. Формальный уровень

Напомним, что на формальном уровне применяется способ дословного перевода, а для его реализации используется метод переводческих соответствий. Соответствия могут устанавливаться между единицами разных уровней языковой структуры. Однако переводческие соответствия обычно устанавливаются между единицами одного и того же уровня. Поэтому различаются лексические, фразеологические и грамматические соответствия. Остановимся на лексических соответствиях, которые могут быть **внеконтекстуальными** и **контекстуальными**.

Внеконтекстуальные лексические соответствия используются при переводе отдельных слов и словосочетаний, имеющих только одно значение. К ним относятся термины, собственные имена, географические названия, а также названия различных коммерческих и политических организаций. Так, *sulphur dioxide* это всегда «сернистый ангидрид», *New York* — «Нью-Йорк», а *United Nations* — «Организация Объединённых Наций». Внеконтекстуальными лексические соответствия называются потому, что многие из них выявляются уже на уровне языкового содержания высказывания, то есть ещё до соотнесения предложения с конкретной ситуацией общения.

При установлении внеконтекстуальных соответствий используются приёмы **транскрипции**, **транслитерации** и **калькирования**. Транскрипция воспроизводит звучание слов оригинала, транслитерация передаёт его графическую форму, а калькирование состоит в замене составных частей лексической единицы, морфем или слов, их лексическими соответствиями в переводящем языке.

В современной переводческой практике используется в основном транскрипция. Эта закономерность проявляется наиболее отчётливо при передаче географических названий и имён собственных. Раньше для их передачи часто использовалась транслитерация, и многие из таких наименований прочно вошли в обиход. Теперь предпочтение отдаётся транскрипции.

Так, название библейского города *Bethlehem* транслитерируется — «Вифлеем», а название города с таким же названием в штате Пенсильвания, США, даётся в транскрипции — «Бетлехем». Транслитерируется название государства *Malta*, которое традиционно передаётся не так, как слышится (с долгим «о» [ˈmɔ:ltə]), а как пишется — «Мальта». Между тем название города *Malden* в штате Массачусетс, США, транскрибируется — «Молден». Название другого города в США *Salt Lake City* ранее передавалось посредством кальки («Город Солёного Озера»), а теперь транскрибируется — «Солт-Лейк-Сити».

Приём калькирования используется при переводе таких словосочетаний, как *League of Nations* — «Лига Наций», *free trade* — «свободная торговля». Бывают смешанные случаи, когда некоторые элементы наименования калькируются, а другие транскрибируются: *Marianna Trench* — «Марианский жёлоб», *Maritime Alps* — «Приморские Альпы», *petrodollars* — «нефтедоллары».

Контекстуальные соответствия устанавливаются при переводе лексических единиц, имеющих несколько значений. Выбор необходимого в данной ситуации значения языковой единицы, образующего её смысл, осуществляется с опорой на контекст. Контекстуальные соответствия подразделяются на **единичные** и **множественные**.

Единичными будем называть лексические соответствия данного значения переводимого слова, которые упоминаются в словаре и регулярно используются в переводческой практике. Например:

The sun hid behind the mountain.
Солнце скрылось за горой.

Перевод слов, таким образом, можно начинать с использования их эквивалентов, приводимых в словаре. Но при этом необходимо убедиться в том, что они с достаточной полнотой передают смысл оригинала. Критерием служит метод проб и ошибок. Высказывание или отрезок высказывания можно перевести дословно, а затем, сопоставив его с контекстом, решить, позволяет ли дословный перевод остановиться на выбранном варианте или же требуются иные переводческие решения.

На формальном уровне такой поиск продолжается с помощью приводимых в словаре сведений о семантической структуре отдельных значений переводимого слова. В предисловии говорилось о том, что семантическая структура отдельных

значений слова состоит из семантических компонентов, или сем. В словаре семантически близкие значения слова нередко раскрываются с помощью синонимического ряда. Так, в БАРС¹ в словарной статье английского слова *homework* приводятся два его значения: 1. «домашняя работа» и 2. «кустарный промысел». В свою очередь значение «домашняя работа» подразделяется на два близких значения, выражаемых посредством синонимов «домашнее задание» и «предварительная подготовка».

Если, скажем, необходимо перевести фразу *He has done his homework well on the issue*, то значение английского слова *homework* может быть передано дословно с помощью приводимого в словаре эквивалента «предварительная подготовка»: «Он основательно подготовился к обсуждению этого вопроса».

Вместе с тем приводимых в словаре синонимов для передачи смысла английского слова часто бывает недостаточно. В этом случае переводчик может использовать множественное лексическое соответствие. В отличие от единичных под множественными соответствиями понимаются те, которые устанавливаются самим переводчиком, а не заимствуются в словаре в готовом виде. С этой целью предлагаемый в словаре синонимический ряд дополняется новым словом, позволяющим более точно выразить набор сем исходной лексической единицы:

Such a discrepancy between cause and effect outrages our common sense.

Подобный разрыв между причиной и следствием бросает вызов нашему здравому смыслу.

В этом высказывании можно применить единичные соответствия при переводе всех слов, кроме слова *discrepancy*, значение которого в словаре раскрывается следующим синонимическим рядом: «несоответствие, расхождение, различие, несогласие». Англо-английский толковый словарь подсказывает, однако, что предлагаемый синонимический ряд не полностью отражает семантическую структуру слова *discrepancy*. В нём помимо названных сем присутствует также сема *inconsistency*, то есть «несовместимость, глубокое противоречие». В английском высказывании речь идёт о причине и следствии, двух понятиях, между которыми существует тесная логическая связь. Несовместимость, противоречие между ними хорошо передаётся русским словом «разрыв», использованным в переводе.

До сего времени речь шла о способах установления денотативной эквивалентности при переводе отдельных слов.

¹ БАРС — Большой англо-русский словарь. Изд. 4-е, — М., 1999.

Обратимся теперь к переводу **словосочетаний**. Словосочетания могут быть четырёх видов — предикативные, комплетивные, атрибутивные и обстоятельственные. Для переводчика все они важны, но наибольший интерес представляют предикативные (*the storm died down*) и атрибутивные (*sugar cane*) словосочетания. Некоторые из них будут рассмотрены ниже.

По способу использования в речи словосочетания разделяются на **устойчивые** и **свободные**. Первые воспроизводятся в речи в готовом виде, вторые в каждом случае их употребления создаются вновь. В пособии рассматриваются проблемы, связанные с переводом свободных словосочетаний. Устойчивые словосочетания, к которым относятся идиомы, пословицы, поговорки и другие словообразования, обладающие переносным значением, безусловно, также представляют большой практический интерес для переводчика. Но они достаточно полно разработаны в целом ряде соответствующих словарей и справочников [10]. Аналогичных справочников по свободным словосочетаниям не имеется. С учётом природы самого свободного словосочетания их, наверное, и быть не может. Правильнее разработать свод общих правил, которыми можно воспользоваться для отыскания их соответствий в переводящем языке.

Перевод словосочетаний на уровне формальной денотативной эквивалентности не предполагает каких-либо преобразований и сводится к поиску переводческих соответствий. Что касается ключевого слова в словосочетании, то на него, очевидно, распространяются общие правила перевода отдельных слов, о которых говорилось ранее. Поэтому особый интерес представляет поиск эквивалента зависимого слова. На его выбор влияют одновременно три фактора — лексическое соответствие, используемое для перевода ключевого слова, нормы лексической сочетаемости в переводящем языке и контекст.

Достаточно часто все три перечисленные требования в исходном тексте и тексте перевода совпадают, что позволяет передать дословно всё словосочетание в целом:

I went to the House of Commons which duly met at noon with its unhurried procedure and brief, stately prayers.

Я отправился в палату общин, которая собралась ровно в полдень с соблюдением всей своей обычной неторопливой процедуры и краткими величественными молитвами.

Этот пример взят из мемуаров Уинстона Черчилля, из той их главы, где описывается начало Второй мировой войны и первое объявление воздушной тревоги в Англии. После отбоя все поки-

нули бомбоубежище и вернулись к своим повседневным заботам. Сам Черчилль, как следует из приводимого высказывания, отправился в палату общин, членом которой он являлся. Названный контекст и диапазон лексической сочетаемости ключевых слов позволяют использовать дословные соответствия при переводе подчёркнутых предикативных и атрибутивных словосочетаний: *I went* — «я отправился», *House of Commons met* — «палата общин собралась», *unhurried procedure* — «неторопливая процедура», *brief, stately prayers* — «краткие величественные молитвы». При работе над переводом этих словосочетаний достаточно обратиться к надлежащим словарным статьям в англо-русском словаре.

Дословный перевод бывает, однако, не всегда возможен. Причина нередко кроется в ограничениях, налагаемых правилами сочетаемости ключевого слова в русском языке. Дословный вариант зависимого слова оказывается неприемлем, так как ключевое слово с ним не сочетается.

В таких случаях может быть рекомендован метод **семантического параметра**, в своё время разработанный создателями машинного перевода. Суть его состоит в том, что переводчик, отталкиваясь от конкретного значения зависимого слова в исходном словосочетании, решает, какую общую смысловую функцию оно выполняет по отношению к ключевому слову. Так, в словосочетании *debate died down* общую смысловую функцию глагола *died down* по отношению к ключевому слову *debate* можно определить как «прекращение чего-либо». Отталкиваясь от этого общего семантического компонента в составе зависимого слова и контекст, переводчик далее ищет русское слово, выражающее тот же общий смысл при слове «дебаты». Рассмотрим пример на перевод высказывания с названным словосочетанием:

The Prime Minister asked me to come to his room as soon as the debate died down.

Премьер-министр просил меня зайти к нему в кабинет сразу после того как закончатся прения.

В этом отрывке речь идёт о заседании палаты общин английского парламента. Перевод предикативного словосочетания *the debate died down* начинается с поиска соответствия ключевому слову *debate*. Можно, конечно, удовлетвориться и дословным переводом «дебаты», но контекст подсказывает более точный парламентский термин «прения». Опираясь на контекст и общий смысл всего словосочетания «прекращение чего-либо», далее

ищем соответствие зависимому слову *died down*. Им является глагол «закончиться».

Аналогичным образом, встретив в английском тексте атрибутивное словосочетание, необходимо определить, какую общую смысловую роль определяющее слово выполняет по отношению к ключевому определяемому слову. Так, в словосочетании *rank ingratitude* слов *rank* имеет эмоционально-усилительное значение, которое в толковом англо-английском словаре Хорнби определяется как “*possessing certain qualities to an extreme degree (in a bad sense)*”. С учётом этого определения общую смысловую функцию слова *rank* при ключевом слове *ingratitude* можно определить как высшую степень признака. В русском языке аналогичную смысловую функцию при существительном «неблагодарность» выполняют прилагательные «явный, чёрный, вопиющий»:

The old king was badly hurt as he was faced with the rank ingratitude of his daughters.

Старого короля глубоко огорчила чёрная неблагодарность дочерей.

Если бы в английском оригинале ключевым словом было *pedantry*, «педантство» (*rank pedantry*), то словом, выражающим аналогичную смысловую функцию, было бы уже не прилагательное «чёрное», а превосходная степень прилагательного «чистый» — «чистейшее» («чистейшее педантство»). Слово «посторонний человек» (*rank outsider*) требовало бы употребления не прилагательного, а наречия — «совершенно посторонний человек».

Следует, наконец, упомянуть, что при переводе словосочетаний и поиске общей смысловой функции зависимого слова можно также использовать приводимый в словаре синонимический ряд:

There are few guides left through the labyrinth of inarticulate facts.

Остаётся мало путеводителей по лабиринту необъяснимых явлений.

В БАРСе значение слова *inarticulate* раскрывается через синонимический ряд «нечленораздельный, невнятный, бессвязный». Опора на эти синонимы позволяет сформулировать общую смысловую функцию английского *inarticulate* как «нечто, не поддающееся пониманию» и, отталкиваясь от неё, перевести *inarticulate* прилагательным «необъяснимый».

Грамматические соответствия

Напомним, что на формальном уровне денотативной эквивалентности синтаксическая структура высказывания остаётся без изменения. Что касается морфологических категорий, то среди них можно выделить три основных случая.

Прежде всего следует упомянуть морфологические категории, у которых в языке перевода нет эквивалента. Примером может служить категория артикля, а также система времён английского глагола. Для их передачи на других уровнях денотативной эквивалентности используются различные переводческие приёмы. О них мы будем говорить ниже. Что же касается формального уровня, то здесь при передаче безэквивалентных грамматических единиц нередко используется **нулевой** перевод. Безэквивалентная единица получает в переводе нулевое соответствие, то есть, попросту говоря, опускается:

Once there lived an old doctor in the town. The doctor was known to everybody as a very kind man.

В городке жил когда-то старый доктор. Все знали его как очень доброго человека.

В этом примере нулевое соответствие используется при передаче артиклей.

Другой вид грамматических соответствий объясняется наличием в английском и русском языках одноимённых грамматических категорий. Английский и русский принадлежат к одной и той же индоевропейской группе языков, поэтому многие грамматические категории в обоих языках совпадают. К ним относятся такие категории, как существительные, глаголы, местоимения, категория числа и т.п. Такие соответствия называются **одноимёнными** грамматическими соответствиями:

The manager of the office received many telegrams.

Директор конторы получил много телеграмм.

В этом примере можно найти одноимённые соответствия по всем перечисленным выше категориям — существительного (*manager* — директор), глагола (*received* — получил), неопределённо-количественного числительного (*many* — много), числа существительного (*telegrams* — телеграмм). Нетрудно заметить близость между одноимёнными грамматическими соответствиями и дословным переводом лексических единиц.

Наконец, третий вид грамматических соответствий на формальном уровне денотативной эквивалентности связан с наличием в английском и русском языках синонимических конструкций и оборотов. Соответствия между ними называются **перекрёстными**. Примером могут служить причастные обороты и два вида придаточных определительных предложений: индивидуализирующих и классифицирующих. И в английском, и в русском языке между ними существуют синонимические отношения. Поэтому английские причастные обороты в функции определения могут переводиться посредством как аналогичного русского причастного оборота, так и с помощью придаточного определительного предложения:

I picked up the letter lying on the floor (which was lying on the floor).
Я поднял письмо, которое лежало на полу (лежавшее на полу).

Таковы в общих чертах основные типы лексических и грамматических соответствий и методы их поиска на низшем формальном уровне денотативной эквивалентности [9. С. 176–178].

Помимо конкретно-контекстуального смысла в глубинной структуре высказывания имеется уровень имплицитного, или подразумеваемого, смысла. Отыскание соответствий, передающих этот компонент содержания оригинала, также играет важную роль. Без него общение между отправителем и получателем текста оригинала в переводе будет воспроизведено не полностью.

Что касается формального уровня денотативной эквивалентности, то эта задача решается относительно просто. Устанавливаемые на нём переводческие соответствия позволяют передать как конкретно-контекстуальный, так и подразумеваемый смысл высказывания. Иными словами, имплицитный смысл оригинала передаётся в русском тексте без привлечения дополнительных языковых средств. Потребность в них возникает на более высоких уровнях денотативной эквивалентности, о которых будет сказано в последующих разделах пособия.

Таким образом, на формальном уровне денотативная эквивалентность устанавливается посредством переводческих соответствий, лексических и грамматических. Лексические соответствия подразделяются на внеконтекстуальные и контекстуальные. Контекстуальные лексические соответствия, в свою очередь, бывают единичными и множественными. Среди грамматических соответствий выделяются нулевые, одноимённые и перекрёстные.

Вопросы для повторения

1. Что понимается под переводческими соответствиями? Каким способом осуществляется их установление?
2. С помощью каких методов устанавливаются внеконтекстуальные лексические соответствия?
3. Что понимается под контекстуальными лексическими соответствиями и их разновидностями — соответствиями единичными и множественными?
4. Как осуществляется перевод слова с использованием приводимого в словаре синонимического ряда?
5. Как на формальном уровне осуществляется перевод словосочетаний?
6. В чём заключается сущность перевода методом семантического параметра?
7. Какие вы можете привести примеры нулевых, одноимённых и перекрёстных грамматических соответствий?